

— Лавка механических чудес — волшебная территория фильма

— Приключения внутри гигантских часов и инженерных устройств: таков путь сироты Юго и его друзей

— Париж конца прекрасной эпохи: картина Скорсезе — чемпион по числу номинаций на «Оскар» 2012 года

— Сказочная механика «Хранителя времени» имеет свои рецепты, спрятанные в старых книгах

Да так заливисто, что ей ответил королевский пес. Решив, что дело не без нечистого, придворные, кроме доблестного военно-морского министра, бросились наутек. Король же осведомился у мавра, который час. Молчание куклы мастер просил извинить тем, что язычник еще не выучил испанский. При чем тут Мельес? Ну как при чем? Все волшебники — одна семья, в которой «дедушка Жорж» — самый младший. Автоматоны Жаке-Дро вряд ли могли попасть к нему, зато он обладал коллекцией автоматонов Жак-Эжена Робер-Удена (1805–1871), «Жаке-Дро XIX века». Ученый-изобретатель, часовщик дома Детуш, иллюзионист Уден открыл 3 июля 1845 года на улице Валуа легендарный Театр магии. Он чинил старые автоматоны и создавал свои: «Чудесное апельсиновое дерево», «Кондитер из Пале-Рояля», «Акробат на трапеции», «Арлекин». «Писец-рисовальщик», сенсация Национальной выставки 1844 года, уехал за океан: его купил не менее легендарный Барнум. Маг Гарри Гудини выбрал себе псевдоним именно в честь Удена. Говорят, его особняк в Блуа был настоящим чудом света: хозяин начинил сад множеством хитроумных аппаратов. Есть версия, что, проходя военную службу в Блуа в 1881 году, Мельес посетил его. Когда отец Мельеса передал свою обувную фабрику сыновьям, Жорж получил свою долю — 500 тыс. наличными и вложил их в волшебство. Жестокая насмешка судьбы: когда разорившийся Мельес в 1923 году продаст все свои фильмы, пленку утилизируют — в частности, для производства каблучков для солдатских башмаков. В 1888 году он купил за 47 тыс. Театр магии, переехав-

ший на бульвар Итальянцев, и вернул ему былую славу. Вместе с театром к нему перешли десять автоматонов. По рассказам его дочери Жоржетты, отец, войдя в гулкий и пустой зал, услышал аплодисменты кукол, счастливых вернуться к жизни, и увидел благосклонный призрак Удена. Эпопея режиссера 600 кинофеерий и его студии Star Film известна: триумф, крах, забвение, отчаяние и — хеппи-энд — прижизненное признание. В 1929 году редактор Cine-journal Леон Дрюо разыщет Мельеса, торгующего сладостями и куклами в лавочке своей жены и актрисы Жанны д'Алси на вокзале Монпарнас. Сюрреалисты провозгласят его гением, историки Бардеш и Бразийак изучат его творчество, родина удостоит ордена Почетного легиона. А что же автоматоны? В марте 1914 года Мельес пытался продать семь кукол Удена за 49 тыс. франков (€138 тыс.). Тщетно. До 1923 года, уже не снимая, он еще давал представления в своей бывшей студии. А в 1929-м подарил автоматы Музею искусств и ремесел. В 1933 году профсоюз фокусников озаботился их судьбой и получил прискорбный ответ. Автоматы поступили в музей в плачевном состоянии, усугубившемся в нездоровой для них атмосфере хранилища. Когда на них еще и рухнула какая-то балка, они отправились на свалку. Считается, что наука и магия нерасчленимы в непросвещенных обществах. Жаке-Дро, Робер-Уден и Мельес доказали: их слияние возможно и в рациональной цивилизации. А Мельес еще и позаботился, чтобы волшебство продолжало жить. Хотя бы на экране.